

В. М. Вундт

ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФИЮ

УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ

5-е издание, стереотипное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений всех направлений*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 101(075.8)

ББК 87я73

В89

Автор:

Вильгельм Максимилиан Вундт (1832—1920) — один из самых видных немецких ученых второй половины XIX — начала XX века. Известный физиолог, основатель экспериментальной психологии и пионер исследований в области психологии народов, он был и автором оригинальной философской системы. Философия Вундта сложилась на базе критической философии и позитивистских воззрений — двух главных вехий в европейской интеллектуальной атмосфере второй половины XIX века.

Вундт, В. М.

В89 Введение в философию : учебник для вузов / В. М. Вундт. — 5-е изд., стер. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 290 с. — (Серия : Авторский учебник).

ISBN 978-5-534-08945-5

Предлагаемая читателю книга представляет собой одно из наиболее известных и основательных «Введений в философию», изданных в прошлом столетии. Вундт строит свое введение в философию на основании исторического подхода к предмету. В издании рассматриваются определения философии, отношения философии к науке и религии, проблема классификации наук. Основное содержание занимает очерк развития европейской философии от древних греков до Нового времени, где излагаются основные типы решений философских вопросов в трех областях философского знания: теории познания, метафизике и этике.

Книга будет полезна студентам университетов и иных высших учебных заведений, где преподается философия, а также всем интересующимся данным предметом.

УДК 101(075.8)

ББК 87я73

Оглавление

Предисловие	13
-------------------	----

Первый отдел ЗАДАЧА И СИСТЕМА ФИЛОСОФИИ

I. Задача философии

§ 1. Определения философии. 1. Определение философии как всеобщей науки. 2. Эмпирические определения: учение о познании и учение о морали. Психологическое понимание. 3. Философия как учение о благах. 4. Соединение теоретической с практической задачей в важнейших системах древности. Общая цель философии. 5. Борьба мирозерцаний. Логический и этический мотивы. 6. Двойная постановка вопроса.....	15
--	----

§ 2. Философия и наука. 1. Историческая изменчивость понятия философии. 2. Древние века. 3. Христианская философия. 4. Новое время. Господство специализации. 5. Сомнения в существовании философии: философия как «поэзия в понятиях» и как историческая наука. 6. Современное состояние философии. Философские проблемы в специальных науках. 7. Две главные проблемы философии. 8. Определение философии по ее отношению к специальным наукам	20
--	----

§ 3. Философия и религия. 1. Общие отношения научного мирозерцания к религиозному. 2. Влияние философии на религию у греков. 3. Философия в качестве служанки христианской догматики. 4. Взаимоотношение философии и религии в новое время. 5. Кантово разграничение областей философии и религии и их примирение. 6. Философия XIX века. Шлейермахер и Гегель. 7. Новая теология. Постепенное включение ее в разряд положительных наук. 8. Общий вывод	25
---	----

§ 4. Философия как учение о благах. 1. Неправильное понимание отношения философии к специальным наукам. 2. Оценка не является специальным делом философии. 3. Неправильное понимание философии как науки об абсолютной ценности. 4. Неправильное понимание логики,	
--	--

этики и эстетики, как чисто нормативных наук. 5. Общее положение понятия ценности в философии. 6. Переход к последующему	31
--	----

II. Классификация наук

§ 5. Исторический обзор главнейших попыток классификации. 1. Классификация Платона. 2. Классификация Аристотеля. 3. Система Бэкона. 4. Преобразование бэконовской классификации д'Аламбером. 5. Дуалистические классификации Бенгтама и Ампера. 6. Развитие понятия наук и духе. Энциклопедия Гегеля. 7. Монистическая и линейная классификация Огюста Конта. 8. Классификация Спенсера. 9. Стюарт Милль	36
---	----

§ 6. Три области специальных наук (математика, естественные науки, науки о духе). 1. Спорное положение математики и наук о духе. а) Положение математики. 2. Математика как вспомогательная наука. 3. Особенность задач математики. 4. Характер математической конструкции понятий. б) Естественные науки и науки о духе. 5. Отсутствие определенного взаимоотношения обеих. 6. Науки о духе как исторические науки. 7. Повторяемость и индивидуальность явлений как признаки различия естественного от исторического. 8. Науки о духе как «науки о культуре». 9. Тесная связь между собой наук о духе. Их отношение к психологии.....	49
---	----

§ 7. Классификация специальных наук. 1. Общее разделение их на формальные и реальные науки и последних на естественные науки и науки о духе. 2. Разделение реальных наук по их объектам: реальные науки, имеющие объектом процессы и предметы (продукты). 3. Процессы возникновения и развития. 4. Общий обзор. 5. Влияние практического разделения труда. 6. Историческая и логическая последовательность наук	57
--	----

§ 8. Систематическое разделение философии. 1. Изменчивое отношение философии к специальным наукам. 2. Общие точки зрения подразделения. Учение о познании и учение о принципах. Их положение относительно психологии. 3. Положение истории философии. 4. Подразделение учения о познании. 5. Подразделение учения о принципах. 6. Общий обзор	60
--	----

Второй отдел ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФИИ

I. Философия греков

§ 9. Общий обзор развития греческой философии.

1. Мифология и философия. 2. Самостоятельное происхождение греческой философии. 3. Ее главные периоды 64

А. Первый период: период натурфилософии (с VII по V век до Р. Х.)

§ 10. Развитие космологического умозрения. 1. Понятие мирового вещества. Фалес. 2. Анаксимандр. Анаксимен. 3. Пифагорейцы. 4. Элеаты и Гераклит. 5. Стремление к абстрактному пониманию понятия мира. 6. Переход от макрокосмических воззрений к микрокосмическим. 7. Учение о качественно различных и количественно различных элементах. 8. Противоположность дуалистических и монистических принципов. Понятие духа 66

Б. Второй период: век универсальных научных систем

§ 11. Возникновение этической проблемы (софисты и Сократ). 1. Эмпирико-скептическая и утилитарно-эгоистическая точки зрения софистики. 2. Деятельность и учение Сократа. 3. Сократовские школы 71

§ 12. Платоновская философия. 1. Отношение к Сократу. 2. Развитие платоновской философии. 3. Учение об идеях. 4. Учение о душе. 5. Отношение идей к чувственным вещам. 6. Мировая душа. 7. Порядок идей. Идея блага. 8. Учение о добродетелях и учение о государстве. 9. Общее значение философии Платона 73

§ 13. Аристотелевская философия. 1. Отношение к Платону. 2. Учение о материи, форме и субстанции. 3. Понятие об имманентной природе цели. Случайное. Принцип развития. 4. Космическое развитие. Вечность мира. 5. Органическое развитие. 6. Теология. 7. Учение о бессмертии. 8. Изменение понятия души. 9. Этика. 10. Политика. 11. Реализм и идеализм. Платоновская академия и перипатетическая школа 78

В. Третий период: век эллинизма
(с III века до Р. Х. по III век после Р. Х.)

§ 14. Этические направления эллинской философии (стоики, эпикурейцы, скептики). 1. Общие культурные

условия. 2. Отношение новых школ к школам предшествующей философии. 3. Отношение к культуре времени.

а) *Стоицизм*. 4. Этика стоиков. 5. Их метафизика и философия религии. 6. Их философия природы. 7. Связь между их метафизическими и этическими учениями. 8. Теория познания стоиков.

б) *Эпикуреизм*. 9. Отношение к стоицизму. 10. Этика Эпикура. 11. Философия религии. 12. Связь этических с религиозными воззрениями. 13. Восстановление и преобразование атомистики.

в) *Скептицизм*. 14. Пирронизм с теоретической и практической сторон..... 85

§ 15. Теософические направления эллинской философии (неопифагорейцы, иудейские теософы, неоплатоники).

1. Связь этих направлений с общей культурой времени.

2. Понятие эманации. 3. Религиозная тенденция систем неоплатонизма. 4. Переход к христианской философии 97

II. Христианская философия

§ 16. Общее развитие христианской философии. 1. Отношение ее к античной и новой философии. 2. Главные периоды христианской философии 99

§ 17. Патриотическая философия. 1. Условия развития философской мысли. 2. Мистический характер догматов веры. 3. Космологическая проблема. 4. Теологическая проблема. 5. Этическая проблема. 6. Философия Августина. 7. Изменение значений платоновских идей и понятия души у Августина. 8. Учение о государстве и философия истории Августина..... 100

§ 18. Схоластическая философия. 1. Общий обзор развития схоластики. 2. Отличительный характер трех ее периодов. 3. Первый, теологический период. 4. Второй период господства Аристотеля. Система Фомы Аквината. 5. Спор последователей Фомы и Скота. 6. Номинализм. 7. Падение схоластики..... 107

III. Новая философия

§ 19. Культурные условия и главные периоды новой философии. 1. Гуманизм. 2. Реформация. 3. Новая естественная наука: математики и эмпирическое естествознание. 4. Четыре главных периода новой философии..... 113

А. Первый период: период освобождения мысли

§ 20. Развитие философии в эпоху Возрождения (Николай Кузанский, Парацельс, Джордано Бруно).

1. Предвестники эпохи Возрождения в области философии.

Мистическое течение. 2. Влияние естественной науки.
3. Три основные идеи эпохи Возрождения. 4. Бесконечность
мира. Бог — бесконечное высшего порядка (Николай
Кузанский). 5. Идея развития и микрокосма (Парацельс).
6. Идея индивидуальной самостоятельности и постепенной
последовательности существ (Джордано Бруно). 7. Переход
к последующему периоду 116

Б. Второй период: период борьбы мирозерцаний

§ 21. Общий характер периода возрождения наук. 1. Борьба
против физики Аристотеля. 2. Абстрактное и эмпирическое
направления внутри естественной науки. Кеплер и Галилей.
3. Перенесение этих направлений в философию. Возникновение
взаимно враждующих мирозерцаний..... 122

§ 22. Индуктивная и дедуктивная философия.

а) *Философия Бэкона.* 1. *Novum Organon* Бэкона.
2. Его энциклопедия наук. Утилитаристическая точка зрения.
б) *Картезианская философия.* 3. Учение Декарта о прирожден-
ных идеях. 4. Происхождение этого учения и следствия, вытекающие
из него. 5. Философия природы Декарта. 6. Его психология и этика.
в) *Материализм и картезианская школа.* 7. Томас Гоббс. Возник-
новение нового материализма и сенсуализма. 8. Его учение о государ-
стве. 9. Его этика. 10. Возрождение философии Эпикура у Гассенди.
11. Картезианская школа. Окказионализм и мистицизм.
12. Противоположность материализма и спиритуализма 124

В. Третий период: период догматических систем

§ 23. Учение Спинозы о субстанции. 1. Общий характер
догматических систем. 2. Исторические основы спинозизма.
3. Предпосылки его. Единство и бесконечность субстанции.
4. Разрешение проблемы взаимодействия и проблемы
познания. 5. Учение об аффектах, этика и философия религии.
6. Трансцендентно-религиозный характер спинозизма 135

§ 24. Эмпирическая философия Локка. 1. Оспаривание
им прирожденных идей. Эмпирическое понимание понятия
«идея». 2. Ощущение и рефлексия. Первичные и вторичные
качества. 3. Субстанции, модусы и отношения. 4. Практическая
философия Локка. 5. Догматизм его. Религиозное свободомыслие 140

§ 25. Монадология Лейбница. 1. Лейбницава критика учения
о познании Локка. 2. Принципы монадологии. 3. Отношение
ее к учению об идеях и к эмпиризму Локка. 4. Теория познания.

5. Философия природы Лейбница. 6. Его психология. 7. Теология и этика. 8. Общий характер системы, ее отношение к системе Спинозы	143
--	-----

§ 26. Философия просвещения и ее противники. 1. Общий характер эпохи Просвещения. 2. Просвещение в Англии. а) <i>Эмпиризм и идеализм Беркли.</i> 3. Зависимость от Локка.	
4. Теория познания Беркли. Его метафизика. б) <i>Французское просвещение.</i> 6. Развитие материализма.	
7. Руссо. 8. Зарождение позитивизма. в) <i>Критический скептицизм Давида Юма.</i> 9. Общее историческое положение Юма. 10. Теория познания и мораль.	
г) <i>Немецкое просвещение и философия чувства.</i>	
11. Эклектический догматизм Вольфа. Популярная философия.	
12. Философия чувства.....	150

Г. Четвертый период: период критической философии и зарождающегося влияния наук о духе

§ 27. Критическая философия Канта. 1. Теория познания Канта. 2. Отношение его системы к предшествующим. 3. Знание и вера, познание и воля. Отношение сверхчувственной природы человека к чувственной	157
---	-----

§ 28. Философия XIX столетия. 1. И. Г. Фихте. 2. Натурфилософия Шеллинга. 3. Система Гегеля. 4. Общее значение философии Гегеля. 5. Гербарт. 6. Шопенгауэр. 7. Позитивизм. 8. Философия настоящего времени. 9. Задача научной философии	161
--	-----

Третий отдел ГЛАВНЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ

§ 29. Три основные философские проблемы. 1. Отношение общего развития философии к истории особенных проблем. 2. Отношение трех главных проблем философии к иным ее задачам.....	172
---	-----

I. Направления теории познания

§ 30. Наивный эмпиризм. 1. Отношение эмпиризма вообще к рационализму и критицизму. 2. Формы эмпиризма. 3. Общая характеристика наивного эмпиризма. 4. Различие призрака от бытия в непосредственном восприятии. 5. Бытие и призрак в учениях древних космологов. 6. Позднейшие космологи и наивно эмпирическая теория восприятия	173
---	-----

§ 31. Рассудочный эмпиризм. 1. Новая естественная наука и учение Локка о первичных и вторичных качествах. 2. Тесная связь с механическим мирозерцанием. 3. Гносеологическое обоснование Локком различия качеств. Переход к чистому эмпиризму 177

§ 32. Чистый эмпиризм. 1. Эмпирический интуиционизм (Беркли). 2. Сенсуализм (Кондильяк). 3. Теория, основывающаяся на вере (Юм). 4. Сведение понятий субстанциальности и причинности к их чисто эмпирическому содержанию. 5. Негодность этой теории. 6. Новая физиология и принцип специфических чувственных энергий. 7. «Феноменализм» новейшей естественной науки. 8. Принцип «экономии мышления». Попытки философии «чистого опыта»..... 180

§ 33. Априоризм. 1. Три формы рационализма. 2. Априоризм, как наивный способ мысли. 3. Элеаты и Гераклит. Скептицизм как переходное явление. 4. Платоновское учение о познании. 5. Эмпирические элементы в платоновском априоризме. 6. Формальные принципы Аристотеля. 7. Произвольные фантастические конструкции в стоицизме и неоплатонизме 189

§ 34. Онтологизм. 1. Зародыши онтологизма в диалектике Платона. Происхождение онтологизма из теологического и математического умознания. 2. Ансельм Кентерберийский и онтологическое доказательство бытия Бога. 3. Упадок онтологизма в позднейший период схоластики. 4. Психологическое преобразование онтологизма Декартом: прирожденные идеи. 5. Математическая очевидность и понятие интуитивного познания. 6. Понятие, очевидное само по себе. 7. Понятие субстанции у Спинозы. 8. Адекватное и неадекватное познание. 9. Умеренный онтологизм Лейбница. 10 Вырождение онтологизма в эклектический догматизм 193

§ 35. Панлогизм. 1. Обоснование нового диалектического метода у Фихте. 2. Отношение к онтологизму и к диалектике Платона. Постулат единства мышления и бытия. 3. Проведение панлогизма у Гегеля. 4. Критика панлогического метода. 5. Переход рационализма в эмпиризм. 6. Новейшие онтологические и априористические направления..... 202

В. Критицизм

§ 36. Отрицательный критицизм или скептицизм. 1. Общая точка зрения критицизма. Отрицательная и положительная форма его. 2. Общий обзор развития скептицизма. 3. Зенон-

- элеат и Кратил из школы Гераклита. 4. Софистика. Пирронизм.
5. Скептицизм в услужении у религиозной мистики.
6. Односторонний скептицизм: скепсис Декарта и Давид Юм..... 208

§ 37. Позитивный критицизм или критицизм в собственном смысле слова. 1. Развитие критицизма. 2. Три главных вопроса критической теории познания. 3. Материя и форма познания. Формы созерцания и категории. 4. Отношение этих элементов при действительном акте познания. 5. Границы познания. 6. Идеи разума, как практические постулаты. 7. Значение кантовской теории познания и критические возражения против нее 211

II. Метафизические направления

§ 38. Три основные метафизические направления.
1. Отношение гносеологических к метафизическим направлениям. 2. Философская метафизика и метафизические элементы в специальных науках. 3. Субстанция, материя и душа как основные метафизические понятия. 4. Материализм, идеализм, реализм 216

§ 39. Дуалистический материализм. 1. Происхождение дуалистического материализма. 2. Три фактора примитивного материализма. 3. Атомистика Демокрита. 4. Стоицизм и эпикуреизм. Материализм у неоплатоников и в начальный период христианской философии. 5. Новая естественная наука. Переход к монистическому материализму..... 219

§ 40. Монистический материализм. 1. Замена атомистической теории теорией круглых телец; Гоббс и Декарт. 2. Новая механическая теория восприятия. 3. Антиматериалистические течения в новой естественной науке и в философии. 4. Различие механического и психофизического материализма. 5. Новый физиологический и социологический материализм. 6. Современная френология и материалистическая психология. 7. Общий вывод 222

§ 41. Объективный идеализм. 1. Общее отношение идеализма к материализму и реализму. 2. Основы идеализма в народной религии и в древней философии. 3. Три довода Платона. 4. Общий характер учения об идеях Платона. 5. Применение его принципов к решению космологических, психологических и этических проблем. 6. Упадок Платонова идеализма. Отголоски его в позднейшей греческой философии. 7. Мысли Платона в христианской философии. 8. Разложение

христианского идеализма в схоластике. 9. Идеализм эпохи Возрождения. 10. Декартово понятие души и учение об идеях в их влиянии на идеализм нового времени. 11. Монадология Лейбница: индивидуализм и теизм. 12. Общее положение монадологической системы..... 229

§ 42. Субъективный идеализм. 1. Эмпирико-психологическая точка зрения Беркли. 2. Различие бытия и призрака, переход в пантеистическую метафизику. 3. Отношение субъективного идеализма к другим направлениям. 4. Переход к трансцендентальному идеализму 241

§ 43. Трансцендентальный идеализм. 1. Отношение к объективному и субъективному идеализму. Значение практических постулатов. 2. Преобразование понятий априорного и эмпирического познания Кантом. 3. Панлогические системы: идеал-реализм (Фихте, Шеллинг, Гегель). 4. Переход идеализма в реализм. 5. Значение идеал-реализма 243

§ 44. Дуалистический реализм. 1. Общее отношение к идеализму и материализму. 2. Аристотелева метафизика. 3. Аристотелевская схоластика. 4. Философия Декарта..... 249

§ 45. Монистический реализм. 1. Переход картезианского дуализма в Спинозовское учение о субстанции. 2. Трансцендентный характер реализма Спинозы. 3. Дальнейшее преобразование кантовского учения о вещи в себе в реалистическом духе. 4. Интеллектуализм и индивидуализм Гербарта. 5. Волюнтаристический универсализм Шопенгауэра. 6. Взгляд на будущее развитие реализма 252

III. Этические направления

§ 46. Общий обзор этических направлений и их развития. 1. Отношение к гносеологическим и метафизическим направлениям. 2. Вопрос о мотивах и целях поступков: античная и новая этика. 3. Обоснование этики у Сократа. 4. Трансцендентная и имманентная мораль (Платон и Аристотель). Главные формы моральных систем и их развитие в этике нового времени..... 258

§ 47. Гетерономные моральные системы. 1. Происхождение гетерономной морали и условия ее возрождения. 2. Религиозная гетерономия. 3. Политическая гетерономия. Соединение обеих в «переоценке всех ценностей». 4. Недостатки всякой гетерономной морали 263

§ 48. Трансцендентные моральные системы. 1. Переходное положение трансцендентной морали. Две ее формы.
2. Трансцендентный интеллектуализм Платона. 3. Изменение его под влиянием христианского мирозерцания.
Интуиционизм новой философии. 4. Волюнтаристическая форма трансцендентной морали: императивизм и мистицизм Канта 267

§ 49. Имманентные моральные системы. 1. Учение о добродетели и учение о благах. Ригоризм и эвдемонизм в античной философии. Принцип золотой середины (Аристотель). 2. Главные направления новой этики: эгоизм и альтруизм, индивидуализм и универсализм или эволюционизм, субъективная и объективная формы последнего. 3. Эгоистическая мораль. 4. Альтруистическая мораль: рассудочная и основанная на чувстве. 5. Универсалистические системы. Утилитаризм и объективный эволюционизм. 6. Общий пересмотр 271

**Новые издания по дисциплине «Философия»
и смежным дисциплинам 278**

Указатель имен 287

Предисловие

Настоящее «Введение в философию» составилось из лекций, которые автор читал в течение целого ряда лет в Лейпцигском университете. Чтение лекций, обсуждающих строго определенный материал для начинающих, обычно доставляет, в чем убедил меня многолетний опыт, самому лектору удовлетворение, позволяющее ему приспособить обсуждаемый материал для слушателей, только до тех пор, пока он чувствует в себе склонность каждый раз вновь преобразовывать его в целом или, по крайней мере, в отдельных частях. Если эта склонность начинает пропадать, то, быть может, он должен признать данное явление за признак того, что в настоящее время ему целесообразно или вообще оставить обсуждаемый предмет, или начать его исследовать по новому, вполне отличному от прежнего, плану. В этих-то видах я, прочитав, по моему предположению, эти лекции в последний раз, и предаю их гласности в их существенном содержании и в главных моментах развития мысли. Они никогда не излагались в таком виде, в каком изложены в данной книге. Ибо на деле они представляют собой записки, составленные мною уже после чтения лекций в последний семестр, причем, естественно, в письменном изложении отбрасывалось многое, что могло быть полезным в живой речи, и, наоборот, здесь там и сям потребовались сравнительно с устными лекциями дополнительные объяснения.

Сведущий читатель легко заметит, что план и цель настоящего «Введения в философию» в существенном отличается от весьма ценных, вышедших за последние годы под тем же названием, работ Паульсена, Кюльпе и Ерузалема. В то время, как перечисленные произведения то в виде изложения собственных воззрений, то преимущественно в форме критического освещения различных точек зрения, главным образом дают изображение настоящего состояния философии, данное произведение исключительно избирает исторический путь. Оно стремится показать, как возникли сама философия и философские проблемы с целью через это подготовить к систематическому изучению этой науки в ее настоящем положении. При этом эта книга, несмотря на свой в основных чертах исторический характер, избегает ближе касаться той стороны истории философии, которая, по мнению автора, составляет ее специфическую особенность, именно, отношения к развитию научного мышления вообще, как оно проявляется в истории положительных наук. Это отношение остается здесь на заднем плане или только выдвигается в общих штрихах для того, чтобы яснее оттенить

внутреннюю связь философского развития мысли и через это будущие задачи философии. Напротив того, настоящее «Введение» принципиально исключает из своей области все то, что принадлежит философии как цельной системе мирозерцания или ее отдельным дисциплинам. Оно желает вести только до порога философии, но само отказывается переступить через этот порог настолько, по крайней мере, насколько следствия, извлеченные относительно будущего из до сих пор добытого и достигнутого, не принуждают его произвольно переступить через поставленную границу.

Здесь вместе с тем следует заметить, что настоящая книга не претендует быть введением во всякую возможную философию. Скорее даже избранный ею исторический путь вынуждает оставить вне рассмотрения направления, уже устраненные ходом развития мысли. Помимо этого я охотно признаюсь, что считаю прямо невозможным как в науке, так и в жизни указывать кому-либо дорогу к неизвестной ему цели. В этом смысле настоящее сочинение можно рассматривать не просто как ориентирование в задачах, развитии и основных проблемах философии вообще, но специально как историческую и критическую подготовительную работу к такому изучению философии, которое центр тяжести полагает в связь философии с положительными науками. Поэтому я надеюсь, что она окажется полезной для читателей, обычно занимающихся положительными науками, при разрешении ими всеобщих гносеологических, метафизических и этических вопросов.

Литературные указатели, прибавленные мною к отдельным параграфам или отделам, не претендуют на полноту. Но мне казалось, в интересах начинающих, именно и желательно привести, по крайней мере, главные источники и исторические труды, в которых они могут найти более подробную разработку того, относительно чего я должен был ограничиться только намеком. При этом во избежание повторений я распределил литературные указатели таким образом, что перечисление важнейших историко-философских исследований приложены мною к отделу об историческом развитии философии, а указатель сочинений самих философов — к отделу о главных философских направлениях¹.

Лейпциг, март 1901 г.
В. Вундт

---

¹ В настоящем переводе заглавия книг приведены на тех языках, на которых они написаны, но заглавия книг, имеющих в переводе на русский язык, приводятся в русском переводе (Ред.).

Первый отдел

ЗАДАЧА И СИСТЕМА ФИЛОСОФИИ

І. Задача философии

§ 1. Определения философии

1. Разногласие относительно проблем философии и их решения начинается уже при самом вступлении в эту науку с вопроса: *что такое философия вообще?* Ибо этот вопрос сами философы решают весьма различно. Платон определяет философию как «познание сущего» или «вечного и непреходящего». Аристотель видит в ней исследование о «причинах и принципах вещей». Как *Studium sapientiae*¹ характеризует ее Лейбниц, сравнивая ее при этом с деревом, корень которого — метафизика, наука о принципах, а ветви — специальные отрасли знания. Фихте дает философии имя «наукоучение». Он желает этим указать, что она не только всеобщая наука, но также предпосылка всякого специального знания. Гегель, наконец, называет философию просто «обдуманном рассмотрением предметов», — выражение, указывающее на то, что из философии должно быть исключено чисто эмпирическое исследование фактов, и что она состоит в движении чистой мысли. В противоположность этому Герbart опять выдвигает необходимость для философии предварительной работы прочих наук и считает «обработку понятий» ее существенной задачей. Цель же этой обработки он видит в устранении противоречий, которые должны необходимо находиться в понятиях, обычно употребляемых как в жизни, так и в специальных научных исследованиях. К этим же определениям, наконец, можно также присоединить еще определение Огюста Конта, несмотря на его, в прочих отношениях несогласную с вышеприведенными, точку зрения, — Огюста Конта, который, играя словами, называет философию дисциплиной, специализирующейся на изучении научных обобщений.

2. Если приведенные определения философии, несмотря на свои различия, в существенных чертах все сходятся в стремлении гарантировать философии, в противовес специальным наукам, содержание, охватывающее всю совокупность человеческого знания, то *второе*, противоположное данному, течение, проявившееся преимущественно в английской опытной философии, пытается ограничить задачу послед-

---

¹ Преданность мудрости (лат.).

ней на общих, непосредственно примыкающих к психологии, вопросах о возникновении и условиях *познания*, а также о мотивах и целях человеческих *действий*. Между тем как поборники первого направления стремятся придать философии самый всеобщий характер и нередко поставить ее во главе всех наук, — представители второго течения, по примеру Локка и Юма, наоборот, видят ее задачу в разработке *учения о познании и теории морали*, посредством которых она должна приходиться на помощь науке и жизни скорее в качестве служанки, чем в качестве повелителя. Ближе ко второму течению примыкает еще направление, допускающее существование философии как всеобщей науки, но вместе с тем ограничивающее ее сферу теми отраслями знания, которые последнее основание для объяснения ищут в фактах человеческого сознания. С точки зрения представителей подобного направления философия должна быть определена, как *всеобщая наука о духе*, цель которой — установить отношение психологии с историческими и систематическими науками о духе. Обсуждение же естественнонаучных проблем должно лежать совершенно вне ее сферы и подлежать ведению самой естественной науки или всеобщему учению о природе. Представители этого направления — психологи, как, например, Эдуард Бенеке и в новейшее время Ф. Липпс.

3. Между тем как приведенные направления, как бы они ни различались друг от друга, в конце концов, все сходятся в понимании задачи философии как *теоретической*, через разрешение которой дополняются и расширяются области прочих наук, с ранних времен существует еще одно направление, по которому проблема философии скорее должна быть *практической*, не имеющей почти ничего общего с теоретическим исследованием вещей или пользующейся им только в качестве побочного вспомогательного средства. По мнению представителей этого направления, философия не теория науки, а учение о благах. Не мир знания, но *мир благ* — ее царство. *Что хорошо*, а не что истинно — кардинальный вопрос, около которого вращается философия. В отношении этих двух вопросов вместе с тем заключается отношение философии к прочим наукам.

Само по себе это практическое понимание философии, по крайней мере, столь же старо, как и теоретическое; даже оно древнее, если придавать значение полумифическому преданию греков, по которому история греческой философии начинается с изречений семи мудрецов: ведь эти изречения не заключают в себе никакого теоретического учения, а только житейские правила и суждения о тех благах, которые придают жизни смысл и значение. Позднее практическое значение философии выступает у Сократа в противовес предшествующему космологическому течению. Под влиянием Сократа это практическое направление красною нитью проходит во всей последующей греческой философии то в форме исключительно господствующего направления, то в качестве сопровождающего теоретического. Также и в новейшей науке оно никогда совершенно не исчезало. Так, еще в немецкой фило-

софии XVIII века для наименования философии с особенной любовью пользуются словом «мировая мудрость», понимая под этим практическое рассмотрение мира, при котором преимущественное внимание обращается на правильное критическое исследование жизненных благ. В недавнее прошлое, в противоположность теоретическим задачам положительной науки, выдвинулось подобное же течение только в ином виде: не в мировой мудрости в смысле XVIII века, не в рефлектирующем учении о добродетелях и почерпнутых отсюда предписаниях для действий видело оно сущность философии, а в правильной оценке *ценности*, которою обладают существование вообще и его отдельные блага. Нередко сюда присоединяется также тенденция реформировать ходячие взгляды. В этом смысле Шопенгауэр и после него Фр. Ницше или, с иной точки зрения, Лотце понимают проблему философии одновременно, как теоретическую и практическую, причем, очевидно, последней они придают большее значение. Наконец, еще решительнее некоторые новейшие философы и теологи пытаются определить, опираясь на практическую часть учения Канта и Фихте, философию как учение о благах или ценностях.

4. Оба направления, теоретическое и практическое, не находятся однако в абсолютной противоположности друг к другу. Это обнаруживается прежде всего в том, что наиболее влиятельные в истории философии системы одновременно стремятся к обоим целям: они желают быть научной системой, но они также стремятся создать удовлетворительное мирозерцание, правильную оценку жизни и ее благ. Впереди всех в этом отношении стоит философия, оказавшая сильнейшее влияние на последующие времена, — *платоновская*. Она дает системе науки своего времени всеохватывающее единство; вместе с тем ее последняя цель — выработка мирозерцания, которое возвышало бы человека над нуждами и житейскими напастями и в то же время удовлетворяло бы его религиозным потребностям. И во всех великих системах последующего времени от Аристотеля до Канта и Гегеля можно заметить ту же двойную цель. При взгляде на эти, объединенные во всякой философской системе, цели можно утверждать, что хотя философские направления сильно расходятся в определении *задачи* философии, зато относительно *цели* этой едва ли когда-нибудь могло существовать сомнение. Эта цель состоит вообще в *выработке общего мирозерцания, которое должно удовлетворять требованиям нашего разума и потребностям нашей души*. Рассматривают ли философию как научную систему, существующую сама собою, или как последний итог знаний, собранных в специальных науках; ограничивают ли ее задачу исследованием общих психологических основ знания и действия или определяют ее как «учение о благах», «науку о ценности», — всегда эта двойная цель философского исследования сохраняется в своих существенных чертах. Как бы чисто теоретически ни пытались понять проблему философии, однако при попытке ее разрешения неизбежно возникает вопрос об ее практическом значении. Или как бы ни велика

была склонность свести значение философской проблемы вполне к практической стороне, сама оценка ценности нуждается в обосновании, которое со своей стороны опять-таки необходимо покоится на всеобщих теоретических предпосылках.

5. То обстоятельство, что, несмотря на подобное согласие всех философских направлений относительно цели философии, они все сильно расходятся в определении ее задачи, коренится вообще в двух причинах: во-первых, в *исторической* обусловленности, которой подчинена философия вместе со всеми другими науками, и, во-вторых, во *всеобщности* и связанной с этим *неопределенности ее цели*. Обе причины взаимно восполняют друг друга, так как всеобщность цели усиливает влияния, которые оказывает на философские взгляды смена исторических условий.

Рядом с этим в каждый исторический период возникают еще противоположные стремления, находящие свое выражение в отклоняющихся и враждующих друг с другом мирозерцаниях. Поэтому *борьба мирозерцаний*. есть процесс, неизбежно сопровождающий историческое развитие философии и для нее приобретающий несравненно большее значение, чем спор о разрешении проблем в отдельных областях науки.

Двойная обусловленность постановки философской проблемы в зависимости от исторического развития научного знания и смены различных практических взглядов на жизнь, видна уже из того, что в *цели* философии, как мы ее пытались формулировать, содержатся *две цели*: *теоретическая*, чисто интеллектуальная, коренящаяся в стремлении нашего разума к единству и связности знания, и *практическая*, принадлежащая к чувственной стороне нашей душевной жизни и стремящаяся к мирозерцанию, идущему навстречу нашим субъективным желаниям. Так как здесь встречаются два мотива — *логический* и *этический*, то, само собою понятно, в известное время на первый план может выступить один, а в другое время — другой мотив, или они могут выступить одновременно, борясь друг с другом. При таких-то условиях и могут возникнуть весьма различные взгляды на сущность философии, на ее содержание. Ибо большею частью этический мотив также посягает на теоретическое рассмотрение вещей и увлекает его в борьбу мирозерцаний. При этом, хотя он и принимает внешние, частью даже изменяющиеся под условиями времени, формы, однако в своих существенных свойствах он мало подвержен влиянию времен. Но зато тем более изменяется логический мотив, который, будучи часто оттесняем на задний план практическими тенденциями, всегда опять вновь и вновь появляется среди них. Ибо, если философия стремится быть всеобщей системой познания, то она вступает в непрерывные отношения к общему содержанию *частных наук*, которое непрерывно развивается в зависимости частью от всеобщего прогресса познания, частью от изменчивости интересов, которые возбуждают к себе то те, то другие области знания. Эти отношения необходимо опять действуют также на понимание философии в данное время. Таким образом для нас это понятие везде является продуктом *двух факторов*, из которых

один покоится на общем состоянии наук известного времени и находит свое выражение в *теоретической* задаче философии, а другой живет во всех наиболее общих исторических условиях, определяющих *этические* взгляды на жизнь в данное время и взгляды отдельных философов. Первый из этих факторов естественно общ всем философским системам определенного периода, хотя они, конечно, могут отражать его научный характер с различными оттенками; с течением времени он изменяется, развиваясь одновременно с общим развитием научного знания. Второй, наоборот, в известном смысле присущ всем временам; он во всякое время разделяет философские взгляды на враждующие направления, которые потом в определенные периоды, в зависимости от общего состояния культуры, опять приобретают свою особенную окраску. Таким образом, с одной стороны, в непрерывном развитии философских мирозерцаний, а, с другой стороны, в вечной борьбе их из-за всеобщих вопросов, касающихся значения и ценности жизни, выражается *двойное* отношение философии к совокупности духовных интересов: ее отношение к *науке* и ее отношение к *жизни*. Обычно на первый план выдвигается то то, то другое отношение, что большею частью опять-таки зависит от условий времени. В общем более простые и ясные отношения представляет собою обусловленность философских задач от достигнутой ступени *научного развития*; она вместе с тем преимущественно и кладет свой отпечаток на историческое развитие философии. Напротив того, влияние общего состояния *культуры* на философию больше всего обнаруживается в зависимости последней от общего практического мирозерцания и его различных направлений: религиозные, социальные и политические явления, сами стоящие между собою в разнообразных отношениях, сообщают временно господствующим философским взглядам изменяющийся характер.

6. Двойное отношение философии к духовным интересам человека находит свое выражение также в двух весьма различных наименованиях философии: наукоучение и учение о благах. В качестве наукоучения или всеобщей науки философия принимает существенное участие в развитии научного знания. Здесь ее понятие определяется исключительно путем *логического* отграничения ее задачи от задач прочих наук. В качестве учения о благах философия принимает главнейшее участие в развитии взглядов на нравственную жизнь; в этом случае философия, поскольку, по крайней мере, она всегда претендует быть наукою и, следовательно, оставаться в согласии с общим научным сознанием, прежде всего стремится определить взаимное положение научного и *религиозного* сознания друг по отношению к другу. Для обычного сознания религия предвосхищает оценку жизни и ее благ, поэтому философии остается только исследование *post factum*, которое, будет ли оно согласно с религиозным мирозерцанием или нет, всегда необходимо приходит с ним в соотношение.

Таким образом обе цели, связанные всегда между собою в философских стремлениях всех времен, приводят, в конце концов, к *двум вопро-*

сам, на основании которых прежде всего и возможно полное определение проблемы философии:

1) Как относится задача философии к научным задачам вообще и особенно к задачам *положительных специальных наук!*

2) Как относится философия к общему мирозерцанию, особенно к той форме его, которая, вырастая непосредственно из практических потребностей, повсюду предшествует философии, — к *религии?*

Литература. Платон. Государство, V. Аристотель. Метафизика, 1. Лейбниц. De vita beata, 1 (изд. Эрдманна). Фихте. О понятии наукоучения или так называемой философии. Гегель. Энциклопедия философских наук, введение. Herbart. Lehrbuch zur Einleitung in die Philosophie, Einl., Werke I. Конт. Курс положительной философии, I, лекция 1. Локк. Опыт о человеческом разумении, кн. IV, гл. 12. Riehl. Ueber Begriff und Form der Philosophie. 1872. Der philosophische Kriticismus I. 1876. Beneke. Neue Grundlegung zur Metaphysik. 1822. Lipps. Grundthatsachen des Seelenlebens, Abschn. I, 1883. Лотце. Микрокосм, 1. Заключение; Metaphysik. Schluss. Исключительно как учение о благах определяют философию: Döring. Philosophische Güterlehre. 1888. Кафтан. Das Christenthum und die Philosophie. 1895.

§ 2. Философия и наука

1. Ответ на первый из двух вышенамеченных вопросов может быть найден из рассмотрения исторических изменений, которое претерпело отношение философии к совокупности научного знания. Этим путем можно убедиться, что положение философии по отношению к другим наукам никогда не оставалось одним и тем же, но изменялось сообразно изменяющимся потребностям. Вследствие этого понятие философии не есть нечто неизменное; для нас теперь оно иное, чем для более ранних времен, — пункт, который еще теперь очень часто не замечают как философы, так и представители других наук. Между тем это-то невнимание и вызывает ложное представление о роли философии среди других наук.

2. В древности понятия философии и науки, именно теоретической, вытекающей из чистого стремления к знанию, вполне совпадали. В этом смысле Платон называет *приобретением знания* — κτήσις τῆς ἐπιστήμης — не только философию, в другом месте он прямо причисляет к ней также и геометрию. Между сочинениями Аристотеля, правда, находятся также специальные исследования, которые он сам с трудом причислил бы к области чистой философии, как, например, исследования о частях животных и др., однако он едва ли смотрел на них иначе, чем на предварительную работу и собрание материалов для определенных философских дисциплин. Напротив того, такие науки, как физика, политика, короче, все, которые охватывают более широкие научные области, без сомнения школою Аристотеля причисляются к философии. Это отношение в последующее Александрийское время, конечно, претерпело незначительное изменение в той мере, в какой само научное исследование более специализировалось, и потому наступило большее разделение

труда. Это однако не препятствовало тому, чтобы математики и филологи Александрийского времени постоянно причисляли себя к определенным философским школам и чтобы в зависимости от принадлежности к таковым — стоической, перипатетической или академической — определялось также и их направление в специальных областях.

3. Положение, которое философия занимала в древности, сделалось шатким, когда христианство воспользовалось ее выводами для своих целей. Правда, христианство также не могло обойтись без науки; однако знание им было подчинено вере. Впрочем, форма подчинения изменялась в зависимости от условий времени. В первые столетия языческая философия частью положительно, частью отрицательно помогала выработке христианского мирозерцания и его постепенному формированию в систему, разработанную по научному методу, положительно — через фактическое влияние, которое она оказывала на выработку догм христианской церкви, отрицательно — через апологетические и полемические непосредственно ею вызываемые сочинения. Позднее, в расцвете схоластики, это отношение безусловного подчинения уступило место *разделению областей* религии и философии. Религии, догме было отведено более высшее знание, познание сверхчувственного мира и божественного порядка, через который устанавливается связь чувственного и сверхчувственного миров; науке же — чувственный мир со всем тем, что может быть познано без помощи откровения через естественную силу разума. За исключением этого христианские средние века сохранили перешедшее из древности единство философии и науки. Это единство в существенном строго поддерживалось в той форме, в которой оно было установлено философом, господствующим над средними веками, Аристотелем; и в те времена от ученого требовалось знание всего содержания науки при допущении однако до известной степени разделения научного труда. Над светской наукой в схоластической системе возвышалась однако теология точно так же, как в учении ее лучшего представителя, Фомы Аквината, над четырьмя мирскими добродетелями древней философии возвышались небесные: вера, любовь и надежда. Теология должна была работу светской науки не только пополнять, но и воздействовать на нее, сообщая ей направление. В средневековых университетах в их стремлении к науке в чистом виде отразилось это единство философии и науки. Они действительно *universitates litterarum*¹ в том смысле, что в них изучение общей науки, философии, предшествует как изучению теологии, так и изучению отдельных ветвей светского знания, которому также первоначально посвящало себя исключительно духовенство (клерики).

4. Такое положение дела изменяется с наступлением нового времени. Два условия содействовали этому. Первое заключалось в рождении независимости мышления, в освобождении философии от господства теологии; второе — в самостоятельности, которой снова,

---

¹ Миры наук (лат.).

со своей стороны, добились специальные науки по отношению к философии, и в разделении, развивающемся в зависимости от этого научного труда. Под влиянием первого из этих условий философия пытается опять завоевать себе руководящее положение в жизни и науке. Второе условие, напротив того, способствует прогрессирующему обособлению ее от специальных наук. Вместе с этим она сама собою приобретает значение «*scientia universalis*»¹, как называл ее Лейбниц. Однако в способе, каким философия пыталась разрешить эту свою задачу, все еще сказывается ее прежнее отношение к теологии: то новейшая философия, как и средневековая, подчиняется теологии, то, напротив, оспаривает господство последней. Сверх того, обособление специального научного труда от философии вызвало то, что эта последняя вместо подчинения теологии, как было в средние века, стала в полную зависимость от определенных специальных отраслей светской науки: то на нее оказывают преобладающее влияние математика и естественные науки, как это было в XVII и XVIII столетиях, то исторические науки о духе, как это было преимущественно в XIX столетии.

5. Позднее, в более близкое к нам время, возникло даже сомнение вообще в праве философии на существование. Уже при взгляде на постепенный рост специализации научного труда невольно зарождается подозрение, что, по завершении этого процесса специализации, для общей науки, матери всех наук, не останется более никакого дела, ибо все задачи, решение которых некогда принадлежало ей, подпадут теперь в области специальных дисциплин. Если ныне психология, как более или менее общепризнано, не есть уже более философская наука в собственном смысле, а представляет собою специальную науку, подобную физике, химии или истории, то почему же нам не допустить, что и этика или эстетика или философия права и религии не могут присоединиться к родственным им специальным наукам: этика — к истории культуры и нравов, философия права — к юриспруденции, философия религии — к теологии? А когда процесс специализации достигнет указанных размеров, то вместе с этим логика или теория познания — единственно оставшееся содержание от прежней философии — обратится в специальную науку своего рода, которую едва ли можно будет сравнивать с прежней философией. Этот взгляд на настоящее и будущее философии в недавно минувшее время частью явно, частью незаметно достиг довольно широкого распространения, что было весьма понятным результатом фактически господствующего отчуждения от философии специальных наук. Чего не знают, без того обходятся. Специалист, углубившийся в частные исследования, для которых он не нуждается ни в каких вспомогательных средствах, помимо лежащих внутри его специальной области, естественно поэтому склонен считать излишнюю такую общую науку, как философия. Удивительнее, конечно, то, что подобного рода взгляды находят почву даже в самой философии. Однако

---

¹ Универсальная наука (лат.).

это явление опять таки объясняется чувством смирения, вызванным ходом развития философских систем.

Если рассматривать создание этих последних, по примеру Альберта Ланге, как «поэзию в понятиях», то легко также прийти к заключению, что до сих пор появившиеся системы уже исчерпали все возможные формы такого творчества. Поэтому, если то, что принадлежало философии, по завершении процесса специализации, перейдет к области специальных наук, для нее не останется иного дела, как рассказывать свою собственную историю. Подобное мнение более или менее часто защищают историки философии из школы *Гегеля*. Так как Гегель утверждал, что с его системой развитие философии закончилось, то отсюда уже недалеко до мысли поставить историю философии на место того, что для более ранних времен было самой философией.

6. Однако в пользу такого понимания философии, как чисто исторической науки, в настоящее время раздаются разве лишь отдельные голоса. Оно оказалось несостоятельным с двух сторон. С одной стороны, в самой философии возникло опять множество попыток найти в специальных научных отраслях, как то в теории познания или этики, новые точки зрения, а также нет недостатка в попытках образования новых систем, соответствующих изменившимся научным условиям: для философии так же мало, как и для какой-либо другой области, возможен застой. С другой стороны, однако — и это явление более свойственно философии нашего времени, чем философии близкого нам прошлого — вообще в *специальных* науках пробуждается живая философская потребность. В математике, естественной науке так же, как в истории, правовой науке, в учении об обществе, в искусстве и литературе, ныне не менее философствуют, чем в дисциплинах, принадлежащих, по общему признанию, к философии: ведь занятия принципиальными вопросами, частью относящимися к нескольким различным отраслям знания, частью принадлежащими к общим гносеологическим проблемам, все-таки должно называть философствованием. В таких, ныне более распространенных, чем прежде среди специалистов, философских занятиях прямо бьет в глаза стремление, отнюдь не умаляя значения философии, поставить ее в настоящее время в существенно другое положение по отношению к другим наукам, сравнительно с тем, какое она занимала раньше, именно в древности и в средние века. Если ценность философии для древних состояла в том, что она заключала в себе все содержание теоретической, удовлетворяющей чисто познавательным потребностям человека, науки, то, наоборот, можно сказать, ее ценность для нашего времени скорее сводится к тому, что, наряду с постепенным обособлением специальных наук и с достижением ими самостоятельного положения, она, идя навстречу возникающему стремлению, становится *всеобщей* наукой, которая и должна заниматься разрешением проблем, не могущих вследствие их всеобщности найти место в какой-либо специальной науке. Существование же таких проблем опять-таки потому необходимо, что разделение научного

труда и возникающая отсюда специализация наук всегда до известной степени остаются произвольными: проблемы одной специальной области наук связываются с проблемами другой, а также существуют известного рода общие проблемы, которые могут быть разрешены только с помощью результатов, добытых независимо друг от друга различными путями. Кроме того каждая наука восходит к единству и связи познания. Никакой результат не будет надежным, пока он не будет приведен в согласие не только с фактами своей области, но также и с добытыми иным путем результатами. Это требование беспротиворечивой связи результатов научного исследования естественно не останавливается перед границами специальной области научного труда: результаты различных областей и общие взгляды, в них господствующие, должны также в последней инстанции не противоречить друг другу. Одни и те же всеобщие естественные законы имеют значение и в физике, и в химии, и в физиологии, хотя условия, при которых эти законы здесь применяются, могут быть неодинаковыми и потому сами законы могут специализироваться в различном виде. Те же самые мотивы человеческих поступков, которые могут приниматься в расчет в истории, только под другим углом исследования предполагаются в политической экономии, правовой науке и наконец в психологии. Таким образом стремление нашего разума к единству простирается сначала на соседние научные отрасли, а затем, в силу непрерывной связи всего научного труда, и на более отдаленные отрасли. Никакая специальная дисциплина не может вполне отделиться от общей системы человеческого познания, и фундаментальнейшие вопросы последнего распространяются в конце концов на все отрасли научного познания, или завися от добытых в этих последних результатов, или оказывая на них такое же влияние, какое оказывают вообще общие принципы на специальные.

7. Если мы попытаемся эти отношения, существующие первоначально между родственными, а потом прямо или косвенно и между отдаленными друг от друга науками, свести к их последним основаниям, то здесь в конце концов мы получим два таких основания соответственно двум различным направлениям стремления нашего разума к единству. Первое из них состоит во *всеобщности фундаментальных научных понятий*, второе — в *общезначимости законов человеческого познания*. Так понятия движения, материи, силы или энергии общи различным естественным наукам. Физика, химия, физиология обрабатывают эти понятия, каждая со своей точки зрения и под несколько измененными условиями. Еще шире объем понятий причины, субстанции, цели: они проникают во все области опытного знания, ибо там, где делается попытка установить какую-либо внутреннюю связь между фактами действительности, нужно вообще прибегать к ним. Точно также дело обстоит со *всеобщими законами познания* и с вопросами об *объеме, границах и достоверности познания*. Потребность к разработке этих вопросов сказывается тем сильнее, что специальные науки предполагают эти проблемы разрешенными, так как они пользуются

определенными предварительными предпосылками, возникшими внутри нашего практического жизненного опыта, не подвергая их научному исследованию. Это основывается на том, что подобные вопросы лежат вне сферы специальных наук и должны подпадать ведению более общей науки, имеющей своим объектом законы человеческого познания и всеобщие, связанные с ними, гносеологические проблемы.

8. Из этого отношения философии к совокупности прочих наук вытекает определение философии, которое характеризует ее положение в современной системе науки и ее задачи: *философия есть всеобщая наука, имеющая своей целью соединить в единую беспротиворечивую систему познания, добытые специальными науками, и свести всеобщие употребляемые наукою методы и предпосылки познания к их принципам.*

Однако, если этой двойною задачей вполне определяется отношение философии к совокупности других наук, то еще остается вполне неопределенным ее отношение ко второй области жизни, с которою она вначале стояла в тесном взаимодействии, к *религии*.

Литература. А. Ланге. История материализма, II, 4 отд. Гегель. Лекции по истории философии, III, Е. Результат.: «Кажется, ныне мировому духу удалось сбросить с себя всякую чуждую ему предметную сущность и наконец понять себя, как абсолютный дух... Это есть точка зрения настоящего времени, и с этим закончен для нынешнего времени ряд духовных форм». Кун о Ф и ш е р. История новой философии, I, п. 10: «Прогрессирующий процесс развития может пониматься только в прогрессирующем процессе познания. Этот прогрессирующий процесс развития есть человеческий дух. Этот прогрессирующий процесс познания есть философия, как самосознание человеческого духа. Чем может быть по отношению к объекту познание, желающее соответствовать ему, как не рядом разнообразных систем познания, подобно объекту причастных исторической жизни? Чем иным, следовательно, может быть философия, как не историей философии». К тому же вопросу: Вундт. Современные задачи философии («Знание», 1876 г., № 10).

§ 3. Философия и религия

1. Отношение философии к религии также изменяется сообразно изменению исторических условий. Так как однако это отношение философии к религии во всякое время сверх того бывает двояким — оно может быть дружественным или враждебным, — то отсюда прежде всего та *борьба мирозозерцаний*, которая почти с самого начала вносит разлад в философию. Поэтому история философии является не просто зеркалом научного развития, но также представляет собою главным образом поле борьбы религиозных убеждений, в различные времена волнующих людей. Переноса эту борьбу в область научного исследования, философия приобретает важную культурную миссию насаждения научных воззрений в религиозной области: главным образом через ее посредство наука ныне вообще принимает участие в развитии религиозного мирозозерцания. Таким образом отношение философии к религии заключает в себе различные моменты, которые, изменяясь

с течением времени, оказывают существенное влияние на изменение характера самой философии.

2. В философии греков *противоположность к политеизму народной религии* прежде всего образует характерную, нередко выступающую далеко за научные стремления философов, черту: здесь философия с раннего времени выступает борцом за *монотеистическое* мирозерцание. В учениях Платона и Аристотеля эта борьба достигает высшего пункта своего развития: в них она связывается с попыткой слить религиозное и научное мирозерцание в такое единство, чтобы последний принцип *научного* понимания мира вместе с тем стал бы основой *религиозного* мирозерцания. Это стремление в последующие стадии греческой философии, у стоиков и эпикурейцев, отчасти вследствие упадка народной религии, получает новую форму: теперь уже большею частью стремятся не просто к реформированию религиозных воззрений, но к *замене* их философией. Однако это несколько не повлияло в существенном на отношение философии к религии: оно остается по-прежнему односторонним в том смысле, что только философия оказывает свое влияние на религию, а не наоборот. Только в эпоху упадка античной философии, не без влияния зародившихся христианских религиозных идей, освободивших силы, противодействующие языческой философии, положение изменяется: постепенно, наоборот, религия начинает приобретать главенствующее значение, философия делается ее служанкою. Даже поборники античной философии, так как они пытались в противовес возвышающемуся христианскому мирозерцанию восстановить древнюю веру в богов и укрепить ее при помощи философских и символических толкований, были охвачены тем же самым движением, которое в то время наложило свой отпечаток на зарождающуюся христианскую философию средних веков.

3. В этот второй очень длинный период отношение между философией и религией становится обратным существовавшему в период расцвета античной философии: религиозное мирозерцание совершенно подчиняет себе философию. Хотя, конечно, философия и добытые ею в древний период понятия и могли оказывать определенное влияние на развитие догматов веры, однако сама она, будучи служанкой теологии, получала свое направление от неизменных христианских религиозных воззрений: она только давала этим последним особенную научную формулировку. Само это отношение философии к религии первоначально не возбуждало разногласия, его вызывал только вопрос о том, в какой степени философия может служить вспомогательною наукой для религии. Постепенно, с течением времени, однако, это разногласие обратилось в борьбу мнений, сыгравшую существенную роль в деле окончательного освобождения философии из под власти теологии. Вопрос, внесший на исходе средних веков разлад в научный мир, гласит: может ли философия вообще служить вере, или же эта последняя должна замкнуться в самой себе, и в таком случае в состоянии ли философия, по крайней мере, доставить полное познание чувственного

мира? Уже во время упадка средневековой философии внимание философов привлекает решение второй альтернативы, что и служит залогом того свободного положения, которое философия занимает с начала нового времени.

4. Однако, этим еще окончательно не устанавливается отношение религии к философии. Так как философия нового времени находится под влиянием всех прошлых философских течений, то в ней борьба миросозерцаний приобретает более горячий, чем в прежнее время, характер. Большая свобода в движении философского мышления расширяет поле борьбы. Первоначально, в связи с разделением областей философии и религии, достигнутым в конце средних веков, преобладает взгляд, по которому философия охватывает всю совокупность светского знания, содержание же религии представляет собою норму, по которой должна направляться и наука. Философия, следовательно, есть чистая наука. Однако, так как вера сравнительно со знанием обладает высшей ценностью, то во всех сомнительных случаях философия должна подчиняться догме. Впрочем, это подчинение, без сомнения, уже в первый период новой философии, очень часто является условною формулой, при помощи которой, главным образом в католических странах, пытаются предотвратить возможное со стороны церкви противодействие предлагаемым учениям. Отсюда же в эпоху Просвещения постепенно развивается понимание, вполне противоположное первоначальному: не философия должна подчиняться контролю догматов веры, а, наоборот, эти последние должны подчиняться философскому исследованию. Таким образом, возникает требование *религии чистого разума*, которая должна заменить положительную, полученную путем предания, религию и иметь не частный, как последняя, но общечеловеческий характер, словом, представлять собою общезначимую систему веры подобно тому, как философия, рассматриваемая в качестве науки, претендует быть общезначимой системой знания. Так как, далее, внутри философской системы религия подчиняется науке и так как, следовательно, содержанием веры может быть только то, что, вместе с тем, является объектом знания, то в самых крайних философских системах данного периода различие религиозного и научного миросозерцания вообще отбрасывается: в конце концов, содержание веры сводится к определенному числу научных законов об основах бытия, добытых эмпирическим или спекулятивным путем.

5. Однако, такое понимание претерпевает существенное преобразование в следующий за эпохой Просвещения период новейшей философии, начало которого преимущественно связывается с именем *Канта*. Кант показал, что религиозное миросозерцание покоится не на понятиях, которые, подобно научным понятиям, могли бы определяться по известным логическим и эмпирическим критериям, но на трансцендентных предпосылках, которые вообще никогда не могут стать содержанием чистой науки, но опираются непосредственно на известные пограничные понятия, недоступные научному познанию и поэтому

имеющие для него *регулятивное* значение. Вследствие этого религия и философия отделяются друг от друга в качестве двух самостоятельных областей, дополняющих друг друга лишь постольку, поскольку чувственный мир предполагает сверхчувственный. Последнее обнаруживается также из того, что сами научные проблемы в заключение приводят к трансцендентному вопросу о последнем основании и цели вещей, вопросу, который выдвигается наукой, но не может быть решен ею.

Из этого отношения прежде всего вытекает, что философия и религия должны *взаимно признать* независимость друг друга и разнородность своих задач. Вследствие этого, дальнейшее развитие новой философии, получившей свой исходный пункт от Канта, направляется в резкой противоположности к философии предшествующего времени, хотя, конечно, возвращение к тенденции последнего очень часто наблюдается вплоть до настоящего времени. Философия, как и всякая другая наука, имеет дело с *чувственным эмпирическим миром*, который только и может быть предметом нашего познания: философия не желает и не может быть ничем иным, как только заключительным звеном в системе теоретических наук. Предмет религии, напротив того, — *сверхчувственный мир*, который, правда, может быть объектом человеческих желаний и надежд, но отнюдь не доступен теоретическому познанию, несмотря на то, что чувственный эмпирический мир неизбежно указывает на него: стремление найти основание и цель вещей не останавливается там, где наше познание находит определенные границы, но, вследствие особенной природы нашего разума, переходить за эти границы. Так как оба мира по своему содержанию вполне отличны друг от друга, то философия так же мало может ставить религиозному мирозерцанию определенные границы, сколь мало религия уполномочена и способна вмешиваться в дела науки, будет ли то философия или какая-либо другая специальная дисциплина. Поэтому подобно тому, как религия совершенно не касается вопросов о том, движется ли Земля в мировом пространстве, произошел ли человек от обезьяны, требуют ли психические факты для своего объяснения допущения, что душа есть субстанция, или нет и т. д. — так точно и философия с указанной точки зрения не имеет никакого дела с вопросом, как человек по своим религиозным потребностям относится к сверхчувственному миру, дополняющему для него мир чувственный.

6. Однако соотношение религии и философии нельзя ограничить простым противоположением их. Ибо знающий и верящий, философствующий и религиозный человек — не две различные личности, внутренне не соотносящиеся друг с другом. Также и здесь, в отношении знания и веры, должно иметь значение стремление к единству нашего разума, не терпящего противоречий между различными отраслями знания. Философия XIX столетия пыталась удовлетворить этому стремлению *двумя* путями: она выдвинула две религиозно-философских системы, которые, как различные проведения установленного Кантом принципа — взаимной самостоятельности и независимости религии

и философии, — противостоят религиозным стремлениям того времени, направленным на полную замену религии философией. Первая попытка этого рода исходила из представления чувственного и сверхчувственного миров, как объектов двух различных духовных функций человека. Чувственный мир есть мир *рассудка*, который регулирует его по прирожденным ему законам. Сверхчувственный мир — мир *чувства*, собственная область которого ограничивается непосредственным пониманием отношений человека к сверхчувственному основанию бытия и которое проявляется в религии в виде *чувства зависимости*. Главный защитник такого дуалистического проведения Кантовской мысли — *Шлейермахер*. Вторая попытка исходит из взгляда на религию и философию, как на необходимые продукты человеческого разума; философия и религия сами по себе не имеют различного содержания, они только различные формы, в которых раскрывается всеобщий разум, действующий в каждом индивидуальном сознании. Одна из этих форм — символическая, действующая в чувствах и представлениях: ее орган — фантазия, ее продукт — *религия*. Другая — мысль, развивающаяся логически: ее орган — мыслящий разум, ее продукт — *философия*. Таким образом, философия и религия имеют одно и то же содержание, которое они выражают только в различных формах.

Главный представитель этого *монистического* проведения Кантовской мысли, — проведения, которое, конечно, вместе с тем заключает в себе существенное преобразование ее, — *Гегель*.

7. Хотя обе эти попытки с их стремлением соединить религию и философию в высшем единстве еще и до настоящего времени находят себе последователей, однако господствующие направления теологии и философии отошли от них, возвращаясь, в вопросе об отношении философии и религии, к более общему и, конечно, также к более неопределенному пониманию Канта. В этом возврате к Канту существенную роль играет развитие новейшей *теологии*. Стремясь все более и более добиться положения истинной науки о религии, теология неизбежно должна пытаться выступить посредствующим звеном между философией и религией подобно тому, как во всех других отраслях научного знания специальная наука служит подготовкой для философского исследования, вследствие чего объектом последнего является не непосредственный опыт, а знание, добытое при посредстве специальных наук. Наука теология, с одной стороны, в качестве критической истории религиозных преданий и их литературных источников, принадлежит к историческим и филологическим дисциплинам. С другой стороны, поскольку она не может отрешиться от познания психологического происхождения религиозных идей и их этического значения, она близко соприкасается с психологией и этикой. При таком положении философия к теологии относится так же, как и вообще ко всем специальным дисциплинам, именно она пытается соединить употребляемые ею при познании принципы и методы в одну беспротиворечивую систему. Поэтому религия столь же мало, как и разреше-